

О СТАРШЕМ ТОВАРИЩЕ

Вчера легла поздно, словно и не спала. А почему? Да потому, что сегодня восьмое апреля. А значит, с утра я должна позвонить и поздравить нашего Вениамина Анисимовича Колыхалова с днём рождения. Ему сегодня восемьдесят шесть. С утра... Но я не звоню, хотя делала это на протяжении не одного десятка лет. Рука тянется к телефону – набрать его номер, сказать тёплые, добрые слова, искренне пожелать столько хорошего, сколько он заслужил, а заслужил многого.

Но, увы, он не возьмёт трубку ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра. Болезнь скосила, по воле судьбы покинул этот мир. Такое произойдёт с каждым из нас, человек не вечен, а так хочется, чтобы такие люди, как он, жили вечно. У меня даже не поднимается рука заблокировать его номер телефона. Хочется ждать от него весточку, но её больше не будет. Конечно, в нашей памяти Вениамин Анисимович останется навсегда. Он оставил достойный след после себя: в своей нелёгкой жизни многого достиг своим упорством, рвением, стремлением, желанием творить добро и нести тепло в наш мир.

Я уверена, будет чтить его память и читать книги ещё не одно поколение. Вениамин Анисимович – наш друг, коллега по перу, товарищ. А ещё я в нём искала не то отца, не то старшего брата. Он чем-то даже походил на моего папку, скорее всего, бородой и честным стойким характером с открытой душой. Нам всем было с ним легко общаться: умел выслушать, поддержать в трудную минуту, протянуть руку помощи, дать совет. Умел и пошутить, поднять настроение.

Помню, моё знакомство с ним состоялось в далёком девяносто девятом. Пролетела четверть века. Что изменилось за это время? Многое... Конечно, самое страшное – это СВО, но вернусь к Вениамину (он мне разрешил так его называть), даже попросил: «Зови просто Вениамин», как когда-то Вадим Макшеев, светлая ему память. Его тоже всем нам очень не хватает. Повторюсь, таким людям надо жить вечно. Но, увы... Так вот, когда я пришла на творческую встречу к Вениамину Анисимовичу, то слушала его, затаив дыхание. Умело, с чувством и интонацией читал наизусть свои трогательные стихи, рассказывал жизненные приключения, даже спел весёлую частушку – всех зарядил позитивной эмоцией. После окончания его выступления разговорились, несмотря на то, что я тогда была скованной, застенчивой, напичкана комплексами. Однако мы нашли общий язык. Я даже прочла несколько своих стихотворений, чувствовала, что они слабенькие, но в ответ услышала похвалу. Тогда он сделал вид, что не заметил шероховатостей. Помню, как угостил шоколадной конфеткой с названием «Золотой петушок», взяла, но с паузой. Заметил.

– Тебе не нравится белая начинка, а я люблю, завалилась в кармане, – улыбнулся. Улыбнулась и я, а в мыслях промелькнула давняя история, когда к

нам в посёлок впервые приехал поэт и читал в нашем классе стихи, какие – за- была, но мне нравились, и я то и дело вставляла удачную рифму. Тогда мне, одной из класса, этот городской поэт протянул конфетку. Помню, как у многих одноклассников изменилось ко мне отношение, конечно, в лучшую сторону. Долго хранила фантик от той конфетки. Рассказала и Вениамину эту историю, в ответ услышала: «А ты напиши, Валюша, легче будет, и рассказ поучительный». Много я ещё чего ему рассказала, долго бродили по набережной и всё говорили и говорили. А он напутствие давал: «Пиши, пиши, об этом надо писать, надо!». С тех пор я не пропускала его творческие встречи, на некоторых читала свои стихи, а затем и написанные мной рассказы. Меня тянуло к творческим людям, с ними интересно, у них огромная душа. Больше старалась писать, работать над строкой. Фантик «Золотого петушка» я тоже хранила, но куда-то задевался. Может быть, когда-то и найдётся.

Более сорока авторских книг написал Вениамин. Писал душой, весомо, проникновенно, поучительно, познавательно и правдиво. Для него всегда было важно, как и для всех нас, не количество, а качество. Сильно писал о любви к Родине, особенно о деревенской ссыльной жизни. Людская боль, выживание, военные темы – читаешь, и мурашки по коже, слезами умываешься. Немало чего испытал сам, но умело держался на плаву. Хлебнул горяшка с детства. Обделены они были с братом Владимиром родителями, рано ушёл из жизни отец от ранений и контузий, полученных в начале гражданской войны, вскоре умерла и мать. А мальчишек забрали в Усть-Чижапский детский дом. Не сладко в те годы жилось. Много чего пришлось перенести, сказывал мне Вениамин, даже сухари сушил, сбежать мечтал, всякое бывало, были и плюсы. Везло с учителями, он, будучи там, уже деткам сказки придумывал и рассказывал. Короче, получил прививку от детского дома. Закалился.

Солнышко любил, часто к нему обращался, интересные вещи рассказывал, летал во сне. Астрологией увлекался. Как-то спросил:

– Сколько тебе лет, Валюша?

Я растерялась, а он опередил:

– А мне двадцать восемь.

И на самом деле, в душе ему было двадцать восемь. Любимая цифра восьмёрка, она означает бесконечность, любил и семёрку, четвёрку, играл с цифрами. А ещё сильно любил деток. Уйму детских рассказов, сказок, стихов написал. Вениамин часто выступал на детских площадках, в детских домах, школах, приютах, в учебных заведениях во многих городах. Не один десяток его стихов положен на музыку. Часто был в жюри. Где он только не побывал, где только не выступал, и везде его ждали, он был всем нужен. Всем. Одно время работал воспитателем в детском доме. В шестьдесят втором я только родилась, а он уже вступил в Союз журналистов СССР, а в шестьдесят восьмом году окончил отделение поэзии Литературного института имени Максима Горького. Вениамин стремился к учёбе и не чурался любой работы.

Кем он только не работал: грузчиком, сучкорубом в амурской тайге, монтажником-верхолазом, ассистентом кинооператора, даже слесарем по ремонту промышленного оборудования, корреспондентом областных и районных

газет. А ещё он ходил с поисковыми отрядами геологов, приходилось жить с гидростроителями, мелиораторами, речниками, лэповцами, нефтяниками на всесоюзных ударных стройках – Красноярской, Братской, Саяно-Шушенской ГЭС... Он всё видел, впитывал в себя всё происходящее, проживал это, поэтому было о чём написать, вот и старался, писал, сильно писал, умело. Лауреат пяти литературных премий, а это просто так не даётся. Заслужил!

Только на моих книжных полках более двух десятков его книг, некоторые ещё не успела прочесть – стыдно, обязательно прочту. Помню его напутствие:
– Пиши, Валюша, всю правду пиши, не ищи заумных фраз, просто пиши, доходчиво, но так, чтобы твои произведения хотелось читать.

Всегда меня называл ласково – Валюша. Я неоднократно ездила с ним на творческие встречи, созванивались по телефону, было о чём поговорить. Было... Кстати, Вениамин, Сергей Максимов и Вадим Макшеев написали мне рекомендации для вступления в Союз писателей России.

Вениамин, нам всем тебя будет не хватать, но ты всегда останешься в нашей памяти, в наших сердцах. А закончу я такими строчками:

*Путёвку в творчество моё с теплом ты подарил.
Как не сломаться, стойкой быть – совет давал, учил.
С тобою смело я в строю стою, плечом к плечу.
И, если заболеешь вдруг, недуг твой излечу.
Ты для меня отец и мать, коллега по перу.
Учитель ты по жизни мой. Ни в чём не подведу.*

Валентина ЧУБКОВЕЦ